

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1223-1237>

EDN: JLWGQE

Научная статья / Research Article

Историко-биографические предпосылки уголовно-правовой парадигмы Дж. Локка

С.А. Бочкарёв✉

Институт государства и права РАН, Москва, Россия

✉ bo4karvs@yandex.ru

Аннотация. В историко-философских и юридических научных исследованиях уделено значительное внимание политико-нормативной доктрине Дж. Локка и в меньшей степени – его уголовно-правовым взглядам. При этом в обоих случаях фокус изысканий смещен на содержание рукописей автора без контекста личностного становления в конкретной общественной среде и в отрыве от занимаемого им места в системе историко-биографических координат. В этой связи цели данной статьи: 1) проанализировать факторы, способствовавшие развитию основополагающих идей Дж. Локка, 2) продемонстрировать неразрывную связанность общеуголовных мировоззрений философа с его естественно-гуманитарной рецепцией, 3) выявить этапы трансформации его убеждений с учетом значимых публичных событий. Для их достижения задействованы научные теоретические (исторический, гипотетический, обобщение) и логические (анализ, синтез, аналогия, дедукция) методы. Используются архивные материалы, труды зарубежных ученых по вопросам изучения законодательства Англии и ключевых вех эпохи Просвещения, медицинские записи и эссе Дж. Локка, представителей школы натуралистов и теологов.

Ключевые слова: эмпиризм, натурфилософия, «Опыт», «Медицинские наблюдения», граф Шефтсбери, Карл II, эпоха Просвещения, Английская революция, Петиция о праве, Великая ремонстрация

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого Институтом государства и права РАН при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

История статьи:

Статья поступила 11.06.2025

Статья принята к публикации 10.09.2025

© Бочкарёв С.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Бочкарёв С.А. Историко-биографические предпосылки уголовно-правовой парадигмы Дж. Локка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 4. С. 1223–1237. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1223-1237>

Historical and Biographical Prerequisites of the Criminal-Legal Paradigm of J. Locke

Sergey A. Bochkarev✉

The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ bo4karvs@yandex.ru

Abstract. In historical, philosophical and legal scientific studies considerable attention is paid to the political and normative doctrine of J. Locke and, to a lesser extent, his criminal-legal views. At the same time, in both cases, the focus is shifted to the content of the author's manuscripts without the context of personal development in a specific social environment and in isolation from the plays he occupies in the system of historical and biographical coordinates. In this regard, the objectives of this article: 1) to analyze the factors that contributed to the ontogenesis of J. Locke's fundamental ideas, 2) to demonstrate the inseparable connection of the philosopher's general criminal worldviews with his natural-humanitarian reception, 3) to identify the stages of transformation of his beliefs taking into account significant public events. To achieve these goals, scientific theoretical (historical, hypothetical, generalization) and logical (analysis, synthesis, analogy, deduction) methods are used. The archival materials, works of foreign scientists on the study of English legislation and key milestones of the Enlightenment, medical records and essays by J. Locke, representatives of the school of naturalists and theologians were used.

Keywords: empiricism, natural philosophy, Essay, Medical Observations, Earl of Shaftesbury, Charles II, Age of Enlightenment, English Revolution, Petition of Right, Great Remonstrance

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding of Sources. The research was carried out within the framework of the scientific project (grant) "Creation of a Russian historiographic model of Political and Legal knowledge and its application to develop promising means of countering ideological distortions of Russia's civilizational development", carried out by the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Minobrnauki of Russia (agreement No. 075-15-2024-639 dated July 12, 2024).

Article history:

The article was submitted on 11.06.2025

The article was accepted on 10.09.2025

For citation: Bochkarev SA. Historical and Biographical Prerequisites of the Criminal-Legal Paradigm of J. Locke. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(4):1223–1237. (In Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1223-1237>

В отечественной литературе Джон Локк (1632–1704) представлен в основном как английский философ, политический мыслитель и представитель школы эмпиризма. Его называют одной из влиятельнейших фигур эпохи

Просвещения, чьи идеи привели к смене общественно-политического строя в ряде государств и на долгие времена. Иные вехи его биографии часто опускаются, что нередко затрудняет выявление факторов, повлиявших на происхождение его взглядов и формирование соответствующих подходов.

Медицинское образование и естество-научное окружение

Вместе с тем Дж. Локк, прежде всего, был врачом. Изначально основной интерес проявил к изучению медицины и сопутствующим естественным дисциплинам. Занимался исследованием и экспериментированием в сфере естествознания. Но ни одна из медицинских работ Локка не увидела свет при его жизни. Только во второй половине XX в. стало известно о сотне заметок и нескольких развернутых размышлениях мыслителя на медицинские темы [1; 2]. Обнаруженные работы охватывают широкий спектр тем и позволяют проследить эволюцию взглядов Локка по мере развития его картины мира¹. В крайне редких исследованиях знатоки его биографии отмечают, что в своих произведениях мыслитель выступает не только как участник политико-правовой мысли или как соавтор социально-экономических изменений в Англии XVII в. Специалисты также находят в авторе сочинений либо теолога, либо натуралиста [3].

Опираясь на систематизацию и анализ коллекции ранее неопубликованных рукописей, британский историк медицины Кеннет Дьюхерст в 1950-х и 1960-х гг. опубликовал ряд статей о медицинской деятельности Локка. Итоги исследований подведены им в монографии «Джон Локк: врач и философ», в которой он в 1963 г. контекстуализировал медицинские записи, найденные в дневниках философа [4]. В 1984 г. свет увидел книгу американского знатока философии натурализма Патрика Романелла «Локк и медицина», посвященную связям между медицинской деятельностью Локка и его философскими взглядами [5]. Аналогичной тематике посвящена монография австралийского историка Питера Энсти «Джон Локк и натурфилософия», опубликованная в 2011 г. [6–9].

Названные работы, несмотря на их принадлежность разным авторам, объединяет ключевая мысль. Понимание влияния медицинских исследований Локка на его философские взгляды. Они образовали собой базовую структуру его эпистемологических и метафизических подходов, стали подоплекой мировоззрения и общей методологии. Ученые проследили медицинскую деятельность Локка на всех этапах карьеры, оценили изменения в его убеждениях с течением времени, и доказательно продемонстрировали, как врачебное образование сформировало ключевые философские принципы в ранних черновиках «Опыта», тем самым заложив основы его зрелых взглядов.

¹ Имеются в виду труды Дж. Локка «Limpha», «Vacuum», «Elasticus Motus», «Respiration», «Morbus», «Tactus», «Fuligo», «Luna» и др. Режим доступа: <https://openpublishing.psu.edu/locke/mss/add32554.html> (дата обращения: 09.06.2025).

На пути к врачебной деятельности Дж. Локк получил образование в Крайст-черч – одном из самых крупных аристократических колледжей Оксфордского университета, где в средневековом формате преподавали в основном аристотелевскую философию. Однако на фоне развивающихся в Британии социально-политических событий Локк быстро убедился в ее малой пригодности и неактуальности для объяснения протекающих перемен. В связи с этим мыслитель стал сторонником Джона Уилкинса (1614–1672) – британского священника, занимавшего должность руководителя колледжа Оксфордского университета, где учился Локк [10]. Приход в колледж Дж. Уилкинса, который являлся основателем естественного богословия, совместимого с наукой того времени, принес появление в нем идей экспериментальной философии, оказавшихся весьма привлекательными для Дж. Локка [11]. У ее истоков стоял кружок ученых-натуралистов. В его состав входили Чарльз Скарборо (врач, математик), Джордж Энт (писатель, ученый и анатом), Сэмюэл Фостер (ученый, математик), Фрэнсис Глиссон (врач, физиолог, анатом), Джонатан Годдард (врач, физик), Кристофер Меррет (врач, ученый-натуралист), Джон Валлис (священник, ученый-математик), Уильям Гарвей (врач, ученый-физиолог) и Сет Уорд (церковный деятель, ученый, математик, астроном). Кружок видел своей целью создание «новой философии», где определяющее значение играют естественные науки.

В 1660 году при Карле II кружок преобразовался в Лондонское королевское общество по совершенствованию естественных знаний, существующее по сей день. Его цель не соответствовала схоластическим традициям, которые доминировали в университетах. Программа заключалась в изучении природы, а не книг или чистых и отвлеченных идей. Многие члены общества и его сторонники интересовались развитием медицины путем наблюдения, а не чтения классических текстов. Характерным примером этой группы являлся интерес Ф. Бэкона к тщательному экспериментированию и систематизации собираемых фактов, на основе которых можно было делать обобщения [12].

После ухода Дж. Уилкинса новым лидером оксфордской научной группы и наставником Дж. Локка стал Роберт Бойл – философ-механик, рассматривавший мир как движущуюся материю. Еще одним проводником Дж. Локка в мир естествознания стал его друг – Ричард Лоуэр из Вестминстерской школы, занимавшийся анатомическими исследованиями, изучением болезней сердца и легких. Названный и далеко не полный перечень спутников Дж. Локка существенно повлияли на формирование его взглядов, выбор профессии и основного дела своей жизни. По итогам окончания учебы 14 февраля 1656 г. Локк получил степень бакалавра искусств, а 29 июня 1658 г. – степень магистра искусств. Затем он начал продвигаться по академической иерархии, став преподавателем греческого языка в 1660 г., риторики в 1663 г. и цензором по моральной философии в 1664 г. Но на этом образовательный процесс для Дж. Локка не закончился. Он приступил к изучению медицины, поскольку решил стать врачом. Проводил медицинские исследования с Томасом

Сиденхэмом (1624–1689) – английским врачом и основателем клинической медицины. Оказал ему значительную помощь в написании и издании *Observationes Medicae* (Медицинские наблюдения), передового произведения в области медицинского эмпиризма [13]. После нескольких лет тесной работы с Сиденхэмом Локк приступил к написанию своих «Опытов о человеческом разумении», в которых изложил эмпирическую теорию познания [14–16]. Наряду с этим Дж. Локк совместно со своим другом Дэвидом Томасом открыл в Оксфорде лабораторию, выполнявшую в большей степени аптечную функцию.

Не вызывает сомнения, что естественнонаучное окружение Дж. Локка и неподдельный интерес к медицине предопределили его взгляды на право и государство. Не только при врачевании он пытался диагностировать естественное состояние пациента, но и при исследовании права. Для отыскания и раскрытия его смысла и предназначения мыслитель старался опираться на естественное состояние человека. В этом подходе, нужно отметить, он был не одинок – следовал в общенаучном фарватере, где находился в основном среди естествоведов. Если обратимся к их трудам, то обнаружим, что, прежде всего, медики стремились выявить естественное состояние природы, которое они воспринимали в качестве базового и нормального. Далее занимались выявлением факторов, которые воздействовали на исходное состояние и вели к нарушению его естественности (нормальности). Так, Ч. Скарборо (1616–1694) при изучении влияния чумы на организм человека занимался поиском естественных явлений, которые способствуют распространению заболевания и в то же время противоречат природе людей [17; 18].

Критерий естественности позволил Дж. Локку на первом этапе отделить право от государства. Первое, по его убеждению, дано природой, а второе – введено людьми. Критерий естественности также использован мыслителем для разграничения таких явлений как «легитимное правительство» и «нелегитимное правительство».

Вхождение в политику и знакомство с уголовным вопросом

Правда, нужно обязательно оговориться, что исследование проблем государственного устройства не входило в творческие планы мыслителя. Не имел он намерений и прощаться с медициной. О праве и политическом положении задумался лишь тогда, когда с ними его столкнула сама жизнь. При этом не последнюю роль в повороте философа к вопросам государственного устройства сыграла медицина. Если говорить коротко, то сначала она привела Локка к судьбоносному для него знакомству. Затем полное погружение в дела знакомого довели его до занятия делами самой Великобритании. Эти два поворота и сблизили Локка с правоведением, и понудили его заниматься социально-политическим проектированием. При этом сближение и занятие политико-правовой материей не ограничивалось нормотворческим срезом. В силу конкретно-исторических обстоятельств мыслителя в большей мере

интересовало правосознание, а также идеологические, психологические, волевые и мировоззренческие предпосылки его формирования.

Если говорить точнее, то в 1666 г. Дж. Локк познакомился с лордом Энтони Эшли (1621–1683), одним из богатейших людей Англии, активно занимавшимся политикой (избирался в парламент, являлся членом Тайного совета, в 1661 г. назначен канцлером казначейства, а в 1672 г. – лордом-канцлером). По приглашению последнего Локк в 1667 г. переехал в Лондон и поселился в его доме, став не только личным врачом лорда Эшли (он же – 1-й граф Шефтсбери), другом и воспитателем его детей, но и секретарем, исследователем, политическим деятелем. Оценивая многие и разнообразные обстоятельства, характеризующие отношения Локка с лордом, ученые использовали самые различные эпитеты. Одни называли Локка «домашним философом», другие – «проживавшим по месту службы идеологом» или «находящимся на содержании интеллектуалом», а то и «наемным интеллектом дома Шефтсбери» [19. Р. 79; 20. Р. 5; 21. Р. 29, 212]. Некоторые именовали его «личным мозговым центром», «частью мозгового треста», либо еще «человеком идей» [22. Р. 3; 23. Р. 215; 24. Р. 8].

В общем и целом, отныне жизнь Локка была надолго связана с семьей Эшли. Дополнительно у Локка появилось ряд других должностей, назначению на которые поспособствовал лорд. Он был одним из сторонников мнения, что Англия будет процветать благодаря торговле, а завоеванные ею колонии способны играть важную роль в экономическом развитии страны. В связи с этим Эшли убедил Карла II создать Совет для сбора информации о торговле в колониях и обеспечил назначение ее секретарем Локка. Помимо этих вопросов Локк через лорда был вовлечен в другие аспекты государственной политики, что ближе и ближе подводило его к вопросам социально-экономического порядка. Например, когда в Англии нагрязнул денежный кризис, связанный с обесцениванием денег, Локк писал статьи для графа по экономическим вопросам.

В итоге знакомство и совместное проживание с лордом Эшли оказались судьбоносными для Дж. Локка. Через дружбу с ним и поддержку его взглядов он оказался в самом сердце английской политики в 1670-х и 1680-х гг. Политические взлеты и падения Эшли сразу же сказывались на судьбе Локка. При этом трансформации подвергалось и его мировоззрение, поскольку он являлся не только свидетелем, но и активным участником одного из самых необычных столетий английской политической и интеллектуальной истории. Впредь фигуру Дж. Локка, его жизнь и творчество нельзя рассматривать вне исторического контекста. Тем более он был наполнен весьма напряженными, нередко трагичными и жизнеопределяющими событиями. XVII в. являлся столетием конфликтов между Коронай и парламентом, между протестантами, англиканами и католиками, вылившихся в гражданскую войну (1639–1660), ставшей причиной перехода Англии сначала от монархии к республике, а затем к смерти протектора Кромвеля и реставрации монархии.

В череде самых разнообразных событий особый интерес вызывают эпизоды, указывающие на плотное знакомство Дж. Локка с уголовным вопросом. Речь идет в основном о событиях, когда лорд Эшли подвергался опале, в том числе уголовному преследованию, что неминуемо отражалось на участии самого мыслителя. Такой вектор в его жизни обозначился сразу после того, как в конце 1673 г. лорд перестал поддерживать Карла II в связи с его приверженностью к папизму, тирании и произвольному применению силы, а также из-за склонности к союзу с Францией и продвижения интересов католиков. Положение лорда усугубила его явка в Палату лордов, где он осудил предполагаемый брак герцога Йоркского Якова – младшего брата короля – с католической принцессой Марией Моденской, что обозначало перспективу появления на престоле монарха-католика. Карл II в гневе отложил заседание и снял Шефтсбери с должности. Увольнение позволило ему перейти в парламент и стать по главе оппозиции, ожесточенно оппонировавшей королю и ратовавшей против возвращения к абсолютной монархии. Она же выступала против предоставления католикам различного рода индульгенций, включая предусмотренных Декларацией о снисхождении. Расширение сферы применения декларации являлось попыткой короля распространить свободу вероисповедания на протестантов и католиков через приостановление действия уголовных законов, наказывающих их как отступников от Англиканской церкви.

В начале 1674 г. граф Шефтсбери и его сторонники внесли в Палату лордов множество провокационных законопроектов², в том числе приступили к рассмотрению вопроса о привлечении к ответственности Якова, герцога Йоркского, по обвинению в государственной измене. Однако Карл II не мог этого допустить и добился отложения заседания. После этих тяжелых для короны событий Карл II приостановил работу парламента в ноябре 1675 г. и уже не допускал его заседаний в течение следующих пятнадцати месяцев. Когда парламент возобновил работу в феврале 1677 г., лорд и примкнувшие к нему законодатели объявили сессию нелегитимной. Свою позицию мотивировали длительным переносом сроков, истечение которых подразумевает фактический роспуск парламента и обязывает короля назначить новые выборы. В ответ на это обострение Карл II распорядился лишить свободы воинственных лордов и заключить их в Лондонский Тауэр, откуда Эшли был освобожден только в 1678 г.

Очередной случай уголовного обвинения лорда Эшли произошел в 1681 г. Этому предшествовали усилия сторонников графа, вновь поднявших вопрос об исключении брата короля из наследников короны и 15 мая 1679 г. внесших в Палату общин законопроект «Об исключении», которым Яков, герцог Йоркский, устранялся от престолонаследия из-за его принадлежности

² Например, об изгнании католиков из Лондона, принуждении к клятве отречения от папы римского, требовании от членов королевской семьи получать согласие парламента на вступление в брак и на то, как воспитывать своих детей.

к римско-католической церкви. Наряду с этим отдельная группа оппозиционеров начала поддерживать притязания на трон внебрачного сына Карла, герцога Монмутского. Поскольку казалось вероятным, что законопроект будет принят, Карл воспользовался своей прерогативой и распустил парламент. В 1681 г. парламент был созван вновь. Однако через неделю его распустили после того, как при поддержке населения парламентарии представили еще один законопроект об исключении. В свою очередь, графа Шефтсбери арестовали за государственную измену. Но спустя несколько месяцев преследование прекратили, несмотря на недовольство королевского двора.

Уголовно-политический контекст бытия Локка

Не вызывает сомнения, что мировоззрение Локка не могло не включать в себя знание об активном и широком использовании уголовно-правового инструмента в противоборстве разных политических сил. Тем более вся история Англии XVII в., проходившая под флагом бескомпромиссной борьбы парламента и короля за власть, изобиловала соответствующими примерами. Неслучайно у мыслителя сформировалась твердая ассоциация власти с «правом издавать законы, предусматривающие смертную казнь...», а затем уже с другими полномочиями и привилегиями.

На годы жизни философа приходится свершение Английской революции (1641–1660). Ее формальному началу предшествовало принятие парламентом в ноябре 1641 г. Великой ремонстрации – сборника статей, состоящих из описания преступлений короны, связанных с незаконным повышением налогов без одобрения парламента, продвижением некоторых религиозных реформ и использованием неразумных советников³. Она была обращена к английскому народу и содержала перечень злоупотреблений монарха (204 параграфа), совершенных в одиннадцатилетний период беспарламентского правления Карла I (1629–1640). В ответ на обнаженные злоупотребления протест призвал исключить епископов из парламента, освободить ряд должностных лиц от своих обязанностей и наделить законодательную власть правом вето на назначение короны.

Фактически ремонстрация являлась обвинительным актом против абсолютизма. Ее ключевой посыл состоял в демонстрации тяжелого положения народа. Он, по выражению авторов ремонстрации, пропадал от «горя и страха», в которых его удерживала безграничная власть монарха. С целью обеспечения общественного мира, безопасности и процветания протест предлагал оградить страну от тирании (§ 37, 39, 52, 140), пресечь религиозные преследования (§ 2), финансовый произвол (§ 17, 18). Ремонстрация призвала обеспечить защиту собственности на землю и движимого имущества от притязаний короны [25].

³ England and Wales. Parliament. House of Commons. A remonstrance of the State of the Kingdom. London : Printed for John Greensmith, 1641.

Однако монарх не согласился с документом и содержащимися в нем выводами о подданных, которые в период беспарламентского правления «подверглись великим опасностям и страхам, бедствиям и катаклизмам». Не принял он и требования об ограничении полномочий, поскольку считал, что его лишали реальной власти. Наряду с этим отказался отстранить епископов и настаивал на невиновности его министров в каких-либо преступлениях. В итоге отказ Карла I удовлетворить требования парламентариев еще больше обострил напряженные с ними отношения и подтолкнул страну к гражданской войне.

Менее объемный, но схожий по своему содержанию документ был предъявлен парламентом монарху в 1628 г. Он назывался «Петицией о праве» и являлся предшественником Великой ремонстрации⁴. В петиции духовные общины и светские лорды представили государю напоминание о положениях Великой хартии вольностей Англии (1215 г.) и о статутах, изданных его предшественниками (в основном королями Эдуардом I, Эдуардом III), которыми объявлены и узаконены ряд вольностей. В силу этих «добрых законов, – отмечали парламентарии, – подданные унаследовали ряд значимых свобод. Им гарантирована недопустимость «принуждения платить какой-либо налог, подать, сбор или другую подобную повинность, не установленную общим согласием в парламенте». Также властью парламента «...ни один человек, какого бы звания и состояния он ни был, не мог быть лишен земли, принадлежащей ему на правах собственности или пользования, схвачен, заключен в тюрьму, или лишен наследства, или предан смерти, не будучи привлечен к ответственности в законном порядке судопроизводства» (пункт 4).

Вместе с тем, констатировали авторы петиции, «в недавнее время изданы предписания, обращенные к комиссарам во многих графствах, с инструкциями, в силу которых ваш народ был собираем в различных местностях и побуждаем ссудить известные суммы денег вашему величеству, и некоторые, после отказа их сделать это, ...были принуждаемы являться к допросу в тайный совет, а затем по той же причине задерживаемы и заключаемы в тюрьму или стеснены разными другими способами...» (пункт 3). То же самое положение дел наблюдалось в сфере судопроизводства. «Вопреки смыслу означенных статут, ...многие из ваших подданных... были заключены в тюрьму без указания какой-либо причины, ...их препровождали в различные тюрьмы, хотя против них не было предъявлено никакого обвинения, на которое они могли бы отвечать согласно закону» (пункт 5). Наряду с этим, сетовали парламентарии, «...были изданы различные предписания...», делавшие значительные исключения из правил о том, что «...никто не должен быть судим за

⁴ The Petition of Right, Exhibited to His Maieftie, by the Lords Spiritvall and Temporall, and Commons in Parliament affembled, concerning divers Rights and Liberties of the Subjects: with the Kings Majefties feveral Anfwers thereunto. With his Majefties Declaration upon the fame. London, 1642. URL: <https://oll.libertyfund.org/pages/1642-propositions-and-charles-i-s-answer> (accessed: 09.06.2025).

уголовное преступление противно форме, установленной Великой Хартией и другими законами..., и никто не может быть изъят от установленного порядка судопроизводства и от наказаний, налагаемых законами и статутами этого королевства» (пункт 7). Многих преследовали и осуждали по законам военного времени, то есть в сокращенном порядке производства. Не меньшее число лиц за многие тяжкие преступления избегли наказаний «...под тем предлогом, что они могут быть наказываемы только на основании военного положения и властью уполномоченных...», что «...совершенно и прямо противно упомянутым законам и статутам вашего королевства» (пункт 9) [25. С. 21–24].

Карл рассчитывал на собственные силы в парламенте и их способность отклонить петицию. Однако они не смогли сформировать большинство и оправдать надежды короля. По этой причине он согласился с ограничением ряда его прерогатив, и петиция стала законом. Впредь монарх не мог позволить себе устанавливать налоги без согласия парламента и произвольно устраивать тюремные заключения. Вместе с тем он отказался признать обозначенные вольности новыми правами, а в последующем и вовсе от них отступил, распустив в 1649 г. парламент на ближайшие одиннадцать лет и не признав юридической силы петиции. Вернулся к практике установления несанкционированных податей и нелегальным средствам уголовного преследования его противников. Прибегал к силе Звездной палаты – существовавшему с 1487 г. чрезвычайному суду при короле Англии, который, как отмечают историки, приобрел достаточную известность и одиозность, чтобы добиться официального упразднения парламентским актом в 1664 г. Тогда же отменены многие решения Звездной палаты как кровавые, порочные, жестокие и тиранические [26].

Пользовался монарх и помощью Высокой комиссии – высшим церковным судом в Англии, действовавшим со дня принятия Генрихом VIII Акта о верховенстве в 1534 г. Предназначение комиссии состояло в осуществлении надзора за деятельностью Церкви Англии и по поддержанию единообразия вероучения, богослужебной практики и церковной дисциплины в XVI–XVII в. [27]. Высокая комиссия наряду со Звездной палатой стала орудием королевского абсолютизма. После реставрации монархии при Якове II Высокая комиссия была восстановлена, но в ходе «Славной революции» 1688–1689 гг. вновь ликвидирована как «незаконная и вредоносная» [28. Р. 275–278]. Хотя английский историк Самуэль Гардинер после погружения в отчеты палаты и комиссии предостерегал от проявления невежества в оценке их работы. Он писал, что «...если бы был опубликован полный набор отчетов о делах, то внимание было бы отвлечено от нескольких государственных процессов, которые неизбежно занимают большое место в нашей истории и к обычному ходу дел, шедшему непрерывно, имеют малое отношение» [29].

В итоге и петиция, и ремонстрация не только хронологически, контекстуально, но и в политико-правовом плане были тесно связаны друг с другом. Каждый из документов составлен оппозицией в противовес и взамен тех требований короля, в которых он просил парламент ввести дополнительные налоги и одобрить его финансовые расходы. Короткий парламент в 1628 г. принял Петицию о праве. Однако, как известно, монарх отклонил ее и распустил парламент, принявшись по своему усмотрению собирать подати и осуществлять соответствующие траты. Долгий парламент продолжил политику предшественников и при его созыве королем в 1641 г. объявил ему Великую ремонстрацию, которую иначе еще называли Великим протестом. Но и его он отклонил, перейдя к вооруженной конфронтации с силами парламента. Через эту последовательность и настойчивость законодатели демонстрировали недоверие монарху и впредь не допускали по его запросам каких-либо обсуждений финансов без взаимных уступок.

Суды и казни в жизни Локка

Говоря о месте уголовного вопроса в политике Англии и его влиянии на мировоззрение Дж. Локка, далее также уместно напомнить о суде над Карлом I и его казни, которые имели и политическое, и правовое измерение. При этом событие обрело не только региональное, но и мировое значение в силу своей экстраординарности. После того, как в 1645 г. королевские войска были разгромлены в ходе гражданской войны в битве при Нейзби, а сам монарх оказался в фактическом плену у шотландцев, его в 1647 г. выдали английскому парламенту и поместили в тюрьму. Однако это не успокоило Карла, и он продолжал из заключения подстрекать к мятежу. В ответ на такую активность полки парламентской армии направили петиции с требованием судить короля.

Парламент, существовавший к тому времени в формате «Охвостье», выбрал для суда 150 комиссаров. По результатам рассмотрения двух ключевых обвинений в присвоении себе неограниченных полномочий и в развязывании войны против своего народа, они 27 января 1649 г. осудили Карла, признав виновным и приговорив его к смерти через отсечение головы как тирана, изменника и врага отечества. Исполнение наказания состоялось 30 января 1649 г. в Уайтхолле, когда Дж. Локку исполнилось 17 лет.

В ответ на осуждение Карла I последовал еще один суд. Он свершился уже над теми, кто позволил случиться казне монарха. Речь идет о решении его сына – Карла II, вступившего на престол 29 мая 1660 г. и повелевшего объявить амнистию всем деятелям правительства, кроме царевубийц, голосовавших за казнь его отца. Реализация названного волеизъявления осуществлялась в два этапа. Сначала, перед приходом на трон, Карл II принял Бредскую декларацию – манифест еще будущего короля. В нем он 4 апреля 1660 г. провозгласил об амнистии за преступления, совершенные во время Английской революции и в междуцарствие, сохранении права собственности

на имущество, приобретенное в названные периоды, а также гарантировал свободу религии и погашение всех задолженностей перед армией. Затем парламент с согласия нового короля принял Акт о свободном и всеобъемлющем помиловании, возмещении ущерба и забвении. Помилование не распространялось на такие преступления как убийство (без разрешения, выданного королем или парламентом), пиратство, мужеложство, изнасилование и колдовство, а также для лиц, участвовавших в суде и казни Карла I.

Дж. Локк хорошо знал подробности названного события и достаточно осознанно мог его оценивать, поскольку к тому времени ему исполнилось 28 лет. Его осведомленность формировалась из ряда источников. Один связан с общеизвестными данными, доступными каждому подданному короля. Другой прямо связан с лордом Эшли, который от лица парламента участвовал в церемонии приглашения Карла II к возвращению в Англию, в ходе которой он смог с ним сблизиться и заслужить его доверие. Король назначил графа не только членом своего Тайного совета, но и представителем в парламенте для обсуждения проекта Акта о помиловании. Затем включил Шефтсбери в состав комиссии, выполнявшей судебные функции над членами разбирательства, проведенного в отношении Карла I. В этом качестве участвовал в вынесении смертных приговоров ряду коллег, с которыми он сотрудничал в годы английского междоусарствия. Большинство цареубийц бежало из страны, другие – приговорены к пожизненному заключению, 10 лиц приговорены к смерти и повешены как государственные изменники. Некоторые, в том числе Оливер Кромвель, к моменту возмездия уже скончались. Несмотря на это, тела покойных были эксгумированы и подвергнуты посмертной казни через обезглавливание и четвертование⁵.

Помимо названной комиссии лорд Эшли принял участие еще в ряде судопроизводств, прямым свидетелем чего являлся Дж. Локк, поскольку проживал совместно с графом и являлся его ближайшим сподвижником. Уголовно-правовые обвинения в этих разбирательствах вновь играли решающее значение. Так, после освобождения в 1678 г. из-под стражи и возвращения в политику граф вошел в состав парламентариев, занимавшихся расследованием Папистского заговора. Его затеяли якобы авторитеты католической церкви, готовив убийство монарха. Эта история заинтересовала Эшли тем, что позволяла ему развивать антикатолическую истерию и публично требовать от брата монарха, Якова, отречения от престолонаследия, что вызвало кризис с Биллем об отводе.

На самом деле вымысел о заговоре устроили противники короля для пробуждения ненависти протестантского населения к католикам и к Карлу II, являвшемуся их сторонником. Король отнесся с недоверием к заговору. Однако волнения среди протестантского населения достигли пика, и Карл не мог оставить их без реакции. В связи с этим он созвал парламент, поддержавший

⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 томах. (82 т. и 4 доп.). СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890–1907.

общественное мнение, после чего объявил о начале расследования. Несмотря на зыбкость выдвинутых против католиков и иезуитов обвинений, их базирование в основном на приверженности заподозренных лиц определенным политическим предпочтениям и религиозным убеждениям, граф Шефтсбери действовал решительно. В процессе разбирательства он успел арестовать некоторых лордов и 25 октября отправить их в Тауэр. Однако вскоре зачинщики лжезаговора были разоблачены, арестованы и осуждены за призыв к мятежу.

После исхода названного события лорд Эшли не оставил раздражающую монарха тему по отстранению его брата от престолонаследия. В 1679 г. граф вместе с возглавляемой им оппозицией вновь потребовали отстранить герцога Йоркского от трона и объявить наследником герцога Монмута – внебрачного сына Карла II, признанного им и занимавшего при нем высокие должности в армии. Однако Король не поддержал инициативу и подверг ее авторов, в том числе графа Шефтсбери, уголовному преследованию. Он предстал перед судом по обвинению в государственной измене, но жюри его оправдало в 1681 г. Вслед за этим он в 1682 г. примкнул к так называемому «заговору Ржаного дома», инициаторы которого планировали убить короля и герцога Йоркского. К его непосредственным участникам относят Дж. Локка. Он не только был хорошо знаком с его ключевыми фигурами и идеологами, но и лично организовывал для них проживание в Оксфорде, обеспечивал между ними коммуникацию, чем делал себя уязвимым перед властью. Но заговор раскрыли, и Шефтсбери был вынужден бежать в Голландию. Отъезду способствовало еще то, что накануне проправительственная партия получила возможность укомплектовать лондонских присяжных своими сторонниками. В связи с этим Шефтсбери опасался повторного ареста и суда. В Амстердаме лорд заболел и вскоре умер в январе 1683 г.

После эмиграции Эшли положение Локка стало небезопасным. По данному поводу американский философ Калкинс М.У. писала: «Хотя власти не могли причинить ему вреда в соответствии с надлежащей юридической формой, все же не исключалось, что они могли упрятать его в тюрьму и оставить в ней на некоторое время, что подвергало опасности его здоровье и жизнь. Поэтому он последовал за его светлостью». Впереди его ждали шесть лет скитаний и жизни в качестве политического изгнанника в Голландии [30]. Мыслитель вернулся в Англию только после Славной революции и прихода на трон Вильгельма III в 1689 г.

В конечном итоге Локк и года не прожил за пределами Англии, как его обвинили в написании нескольких брошюр против правительства, которые были присланы из Голландии. Однако впоследствии обнаружено, что они сделаны другими руками. Но король не отступил от своего презрения к Локку и отдал Феллу, тогдашнему епископу Оксфорда и декану Крайст-Черч, приказ лишить мыслителя членства в колледже. Епископ был настолько убежден в невинности Локка, что вместо исполнения приказа предложил ему явиться и самому ответить за себя. Вместе с тем король отправил второе письмо, в

связи с чем философа лишили стипендии. После смерти Карла II почитатели ученого просили его помилования, но правительство ответило, что оснований для этого не имеется, поскольку Локк не был виновен в преступлении.

Заключение

Историко-биографический анализ жизнедеятельности Дж. Локка показал, что вопросы преступления и наказания не входили в предмет его научного интереса. Он имел медицинское образование, занимался лечебным делом и проявлял устойчивое любопытство к естественно-научным экспериментам. Это не предрасполагало и, вместе с тем, не помешало ему стать автором прорывной для Нового времени уголовно-политической парадигмы. Подобная незапланированность не сказалась на качестве разработанного концепта, который не стал продуктом мимолетной и поверхностной мысли. Столкновение с уголовным вопросом произошло вследствие вхождения ученого в сферу политики и знакомства с рядом связанных с ней судебных разбирательств. Когда государственное бытие привело Дж. Локка к необходимости предложения альтернативных решений, то при написании Трактатов он опирался на собственное мировоззрение, сформированное к этому времени историей страны, насыщенной уголовными преследованиями, и на приобретенный опыт, то есть на конкретные обвинения, суды и казни, коснувшиеся мыслителя и его близких.

Список литературы / References

- [1] Walmsley J. Morbus-Locke's Early Essay on Disease. *Early Science and Medicine*. 2000;5(4):367–393. DOI: 10.1163/157338200x00353
- [2] Walmsley JC, Milton JR. Locke's Notebook "Adversaria 4" and His Early Training in Chemistry. *The Lock Newsletter*. 1999;30:85–101.
- [3] Dunn J. *The political thought of John Locke: an historical account of the argument of the "Two treatises of government"*. London: Cambridge University Press; 1969.
- [4] Dewhurst K. *John Locke, 1632–1704, Physician and Philosopher: A Medical Biography with an Edition of the Medical Notes in his Journals (Publications of the Wellcome Historical Medical Library, New Ser 2)*. London: Wellcome Historical Medical Library; 1963.
- [5] Romanell P. *John Locke and Medicine: A New Key to Locke*. Buffalo, New York: Prometheus Books; 1984.
- [6] Anstey P. The Creation of the English Hippocrates. *Medical History*. 2011;55(4):457–478. DOI: 10.1017/s0025727300004944
- [7] Anstey P. *John Locke and Natural Philosophy*. Oxford: Oxford University Press; 2011.
- [8] Anstey P. Further Reflections on Locke's Medical Remains. *Locke Studies*. 2015;15:215–242. DOI: 10.5206/Is.2015.696
- [9] Anstey PR, Burrows J. John Locke, Thomas Sydenham, and the Authorship of Two Medical Essays. *Electronic British Library Journal*. 2009;3:1–42.
- [10] Wilkins J. In *A Short Biographical Dictionary of English Literature*, by John William Cousin. London: J.M. Dent & Sons; 1910.
- [11] McGrath AL. A Scientific Theology Volume 1: Nature. *Theology Today*. 2001;59(2):312–318. DOI: 10.1177/004057360205900226

- [12] Robertson J. *The Philosophical Works of Francis Bacon*. London: George Routledge and Sons Ltd; 1905.
- [13] Sydenham T. *Observationes medicae morborum acutorum historiam et curationem*. London: G. Kettily; 1676.
- [14] Meynell G. Sydenham, Locke and Sydenham's De peste sive febre pestilentiali. *Medical History*. 1993;37(3):330–332. DOI: 10.1017/s0025727300058488
- [15] Meynell G. Locke, Boyle and Peter Stahl. *Notes and Records of the Royal Society of London*. 1995;49(2):185–192. DOI: 10.1098/rsnr.1995.0022
- [16] Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding*. Nidditch PH, editor. Oxford: Oxford University Press; 1979.
- [17] Scarburgh Sir C. *A practical method as used for the cure of the plague in London, in 1665. With some remarks upon the present plague in France*. London: Printed for B. Lintot, at the Crofs-Keys between the Temple-Gates, in Fleet Street; 1722.
- [18] Ent G. *Apologia pro circuitione sanguinis: Qua respondetur Aemilio Parisano Medico Veneto*. London: Proquest, Eebo Editions; 1641.
- [19] Cranston M. *John Locke and the Case for Toleration. John Locke: A Letter concerning Toleration in Focus*. London; New York: Routledge; 1991.
- [20] Parry G. *John Locke*. New York: Routledge; 1978.
- [21] Dunn J. *The Political Thought of John Locke: An Historical Account of the Argument of the "Two Treatises of Government"*. Cambridge: Cambridge University Press; 1969.
- [22] Lloyd T. *Locke on Government*. London; New York: Routledge; 1995.
- [23] Haley KHD. *The First Earl of Shaftesbury*. Oxford: Clarendon Press; 1968.
- [24] Kenyon JP. *Stuart England*. London: Penguin Books; 1978.
- [25] Дмитриевский Н.П. Законодательство английской революции 1640–1660 гг. М. ; Ленинград : АН СССР, 1946.
- Dmitrievsky NP. *Legislation of the English Revolution of 1640–1660*. Moscow; Leningrad: AN USSR publ.; 1946. (In Russian).
- [26] Cheyney Ed. The Court of Star Chamber. *The American Historical Review*. 1913;18(4):727–750. DOI: 10.2307/1834768
- [27] Usher R. *The rise and fall of the High Commission*. Oxford: Clarendon P.; 1913.
- [28] Ollard S. *Dictionary of English Church History*. London: A.R. Mowbray; Milwau-kee, The Young churchman; 1948.
- [29] Gardiner S. *Reports of cases in the courts of Star Chamber and High Commission*. Westminster: Printed for the Camden Society; 1886.
- [30] Ashcraft R. *Revolutionary Politics and Locke's Two Treatises of Government*. Princeton: Princeton University Press; 1986.

Сведения об авторе:

Бочкарев Сергей Александрович – доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10. SPIN-код: 9962-3002. E-mail: bo4karvs@yandex.ru

About the author:

Bochkarev Sergey A. – PhD in Law, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 10 Znamenka, Moscow, 119019, Russian Federation. SPIN-code: 9962-3002. E-mail: bo4karvs@yandex.ru